

Чтобы не навлечь на себя еще больших подозрений, и не дать нам узнать об убитых и раненых — о чем мы узнали только через несколько дней и переходов — луццаский князь поторопился сплавить экспедицию, назначив в начальники проводников своего сына. Перед отъездом, Лу-хомбо самым хладнокровным образом пригласил меня и моего спутника Четыркина откусать чаю в дорогу. Мы приняли приглашение с большой неохотой, но все-таки не сочли удобным отказаться. Сидя в княжеской палатке и беседуя с хозяевами, нам обоим приходилось зорко следить за тангутами, которые в любой момент могли схватить оружие, расставленное всюду вдоль бортов палатки и покончить с двумя неосторожными русскими... Чай и печенье мы также вкушали с большой осмотрительностью, опасаясь, обычной здесь, предательской отравы. Легко представить себе как нудно и долго тянулись последние часы, проведенные у коварного вождя разбойничьего хошуна... Старая княгиня, несмотря на всю натянутость отношений с ее супругом, рассыпалась передо мною в любезностях, и не постеснялась выпросить у нас несколько кусочков сахара.

От доставки экспедиции в монастырь Рарчжа-гомба, как я этого желал, луццасцы отказались наотрез, мотивируя свое нежелание высоким снеговым хребтом на пути, но вероятнее всего боязнью, н'голоков, таких же разбойников, как и они сами, которые давно грозят Лу-хомбо набегом «за прежние давние грехи старого волка!..» Князь продиктовал наш длинный, окружный маршрут своему сыну, с наказом передать его зятю старика, обязанному, затем, доставить экспедицию с тем же наказом, в линию кругового пути, залегавшего в районе монастырей Рарчжа-гомба — Лавран.

Подобный удлинённый и круговой маршрут, придуманный князем Луцца, в целях доставить заработок родным и знакомым старшинам, был полезен и для нас, так как давал возможность познакомиться с самым интересным, неведомым уголком Амдо'-ского нагорья. Правда, это исследование стоило нам очень дорого в физическом, нравственном и материальном отношениях. До прихода в монастырь Лавран, мы ложились спать не раздеваясь и не расставаясь с ружьем; ночные караулы держали самые строгие, самые усиленные; при малочисленности участников зимней экскурсии, на часах приходилось стоять всем